

Предупреждение преступности в городских агломерациях: криминолого-методологический аспект

Crime prevention in urban agglomerations: criminological and methodological aspects

Ахунов Д.Р.

Канд. юрид. наук, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Казанский юридический институт (филиал) ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», Республика Татарстан, г. Казань
e-mail: rutadena@yandex.ru

Akhunov D.R.

Candidate of Law, Head of the Department of Criminal Law Disciplines, Kazan Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Tatarstan, Kazan
e-mail: rutadena@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматриваются методологические подходы к исследованию преступности на уровне городских агломераций, активно влияющих на социально-экономическое состояние Российской Федерации в современных условиях. На основе анализа ключевых, структурных особенностей городской агломерации как динамической системы с собственным ареалом функционирования автором отмечается возможность использования теории интерсекциональности как методологического инструмента познания преступности в рассматриваемых системах расселения населения на основе наложений социальных сред.

Ключевые слова: региональная криминология, предупреждение преступности, городская агломерация, методология предупреждения преступности, теория интерсекциональности, теория пересечений.

Abstract

The article discusses methodological approaches to the study of crime at the level of urban agglomerations, which actively influence the socio-economic state of the Russian Federation in modern conditions. Based on the analysis of the key structural features of urban agglomeration as a dynamic system with its own area of functioning, the author notes the possibility of using the theory of intersectionality as a methodological tool for understanding crime in the considered population settlement systems based on overlaps of social environments.

Keywords: crime prevention, urban agglomeration, crime prevention methodology, intersectionality theory, cluster approach.

В современных условиях Российской Федерации подвержена некоторым ключевым тенденциям внутреннего пространственного развития, среди которых существенная их совокупность связана с активной урбанизацией и развитием городских агломераций¹:

¹ В соответствии со Стратегией пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденной распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р, городская агломерация представляет собой форму расселения, включающую одно или несколько ядер городской агломерации и прилегающую территорию, на которой расположены населенные пункты в пределах

концентрация экономического роста в городских агломерациях, например, столичных – Московской и Санкт-Петербургской, доля которых в валовом региональном продукте превышает 50%; устойчивый популяционный рост в населенных пунктах в составе городских агломераций при сокращении доли жителей малых городов, средних городов и сельской местности; диспропорциональные миграционные потоки и обороты, повышенный миграционный прирост в городских агломерациях, например столичных – Московской и Санкт-Петербургской, в которых совокупно зарегистрировано 49% иностранных граждан².

На городские агломерации приходится 70 млн чел. или 48% численности населения Российской Федерации [1, с. 20].

Особенности взаимодействия субъектов и элементов городских агломераций влекут сложносоставный агломерационный эффект, наблюдаемый исторически, качественно отличающий такую систему расселения от иных форм и видов, имеющий потенциал проявления в рамках крупного города в составе эффекта масштаба, эффекта урбанизации, расселенческого эффекта, институционального фактора [2].

Представляется, что одной из ключевых особенностей развития и функционирования городских агломераций является их активное, под воздействием множества факторов, влияние на окружающие территории: ограничение, замедление роста экономики окружающей территорией городской агломерации вне ее границ ввиду концентрации ресурсов самой агломерацией; диспропорции расселения в связи с концентрацией населения в городской агломерации за счет окружающих территорий; деградация периферии городской агломерации [3].

Особенности формирования и функционирования городской агломерации определяют ее как специфический социально-территориальный объект – динамическую систему, а не как укрупненную административно-территориальную единицу, создаваемую простым слиянием элементов [4, с. 62].

Городская агломерация как специфический социально-территориальный объект в ее качественно-количественных характеристиках и влиянии на социально-экономическую жизнедеятельность государства детерминирует особенности причинного комплекса и проявлений преступности, ее тесные опосредованные взаимосвязи с социальной средой данной системы расселения [5].

Соответственно особенностям криминологический анализ преступности в городских агломерациях обуславливает потребность совершенствования методологических подходов к ее исследованию, расширяющих традиционные подходы региональной криминологии [6, с. 285], знания о закономерностях преступности, понятийный аппарат, криминологическую региональную типологию.

Исследования региональных особенностей преступности основываются на классической методологической основе, учитывают комплексный характер условий региона. Сложность социальной среды современных урбанизированных территорий наряду с общими методами требует комбинированного применения частных методов исследования преступности – статистического, социологического, математического, а также кластерного анализа. Задачи установления взаимообусловленности социально-территориальных особенностей регионов и преступности в них, соответствующих взаимосвязей позволяет решить использование системного подхода изучения преступности [7, с. 78-81].

Соответственно традиционному подходу исследования региональных особенностей преступности они рассматриваются исходя из административно-территориального деления государства. Исследования территориальной дифференциации, распределения преступности,

не более чем 1,5-часовой транспортной доступности до ядра городской агломерации, объединенные интенсивными экономическими, в том числе трудовыми, и социальными связями.

² Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2036 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 28.12.2024 № 4146-р // СПС Консультант Плюс (дата обращения 07.11.2025)

затрагивая процессы урбанизации, преимущественно сужают направленность до внешних условий криминализации, либо отдельных сфер предупреждения [8], причинности [9].

Целостность, традиционность методологии криминологических исследований в современных условиях цифровизации и урбанизации не исключает закономерную необходимость интеграции технологических новаций и междисциплинарности как факторов дальнейшего развития криминологии [10].

Общие социальные процессы в городских агломерациях, обусловленные особенностями их формирования и функционирования, детерминируют преступность, однако не отражают ее полные проявления фиксируемыми статистическими данными, показателями состояния преступности. Активно на преступность могут влиять опосредованные «вторичные» явления [11, с. 227].

Городские агломерации Российской Федерации сегодня находятся вне официального статистического учета. Система государственной статистики в соответствии с законодательно закрепленными принципами обеспечивает возможность формирования официальной статистической информации по Российской Федерации в целом, по субъектам Российской Федерации, по муниципальным образованиям государства. Это влияет как на единую государственную политику в сфере официального статистического учета в целях должного обеспечения информационных потребностей государства и общества в полной, достоверной, научно обоснованной и своевременно предоставляемой официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в Российской Федерации, так и на сферу познания преступности в таких динамических системах расселения.

Вышеизложенное, а также криминологически значимые особенности городских агломераций в конкретных территориально-временных интервалах детерминируют основы заимствования методов исследования преступности в них при сохранении целостности методологии исследования преступности в целом.

Методологически обоснованным инструментов познания социальной среды городской агломерации и детерминант преступности в ней выступает теория интерсекциональности (теория пересечений) [12, с. 94-97].

Интерсекциональность как теория пересечений различных форм и систем угнетения, доминирования и дискриминации в социуме [12, с. 94-97] в своей основе предлагает методологический инструмент познания наложений (пересечений) различных, фактически структурированных в условиях городской агломерации отношений различных микросоциумов, образующих целостную социальную среду городской агломерации в целом.

Апробация теории интерсекциональности применительно к социальным микромирям несовершеннолетних указывает на методологический потенциал данного инструмента в криминологическом исследовании преступности в условиях наложения множества социальных отношений, позволяя выявлять зоны напряжения, в которых могут продуцироваться детерминанты преступности, виктимность, возникать криминогенные зоны [13], проявляться относительная депривация [14].

Отсутствие официального статистического учета на уровне городских агломераций, а также методологические проблемы измерения и интерпретации преступности, обусловленные простым региональным обобщением и статистическим распределением регионов на основе статистического учета, актуализируют данный междисциплинарный инструмент в целях выявления качественных характеристик преступности на основе исследования глубинных социальных отношений и сред в специфике такой системы расселения.

Применение интерсекциональности в исследовании преступности городских агломераций с позиции социологической концепции социально-территориальной структуры общества [15] позволяет методологически определить значимые социальные сферы городской агломерации, а также внутренние взаимосвязи между ними внутри агломерационного ареала, в условиях их целостности и единства, неоднородности, динаминости.

Многофакторность среды городской агломерации находится в нескольких пересекающихся плоскостях – социально-территориальной неодинаковости, складывающейся из неразрывной связи социально-территориальной группы и среды ее обитания, когда изменения одного элемента неизбежно влечет за собой изменение другого [14, с. 60].

В частности, отмечается зависимость количества соответствующих социальных сред городской агломерации от размеров ее среды в целом, что проявляется в видах и объемах предоставляемых услуг [15, с. 41]. Особую роль играет экономическое развитие городской агломерации как основа материального благополучия населения данной системы, формирующая экономическую основу для пересечения остальных сфер соответственно развивающимся услугам, в том числе теневого сектора. Социально-экономические противоречия наиболее четко проявляются в условиях концентрации экономической деятельности на относительно ограниченных пространствах, отличающихся высокой плотностью заселения.

Условием функционирования городской агломерации выступает сочетание сельско-городского социума. Неоднородность таких систем расселения на основе наложения территориально-географических и социальных границ сельского и городского образа жизни формирует проблему конфликта социальных границ, их взаимовлияния на основе неформальных сообществ: родственных, новодеревенских, рекреационных, виртуальных [17, с. 3-5].

Социокультурная среда городской агломерации в условиях соотношения городского, сельского населения, миграционных потоков, а также общей неоднородности в регионах России не может быть подвержена прямому статистическому измерению и унификации. Современные городские агломерации Российской Федерации подвержены этнографическому регионализму, инверсии этнической структуры, которая имеет центропериферийную обусловленность [18].

Величина городской агломерации и степень централизации формируют свойственную ей идентичность жителей разной степени выраженности, иногда конфликтную, отличающую ее как от идентичностей иных территориальных образований, так и структурно внутри агломерации – между жителями центра и периферии [19, с. 652-654].

Отличительной особенностью современных городских агломераций как закономерной формы самоорганизации населения и экономических субъектов является инновационность на основе концентрации, пересечения научной среды и экономических, производственных отношений [16, с. 40-41].

Применению интерсекциональности в исследованиях способствует цифровизация государства, активное распространение в обществе современных информационно-коммуникационных технологий, качественно меняющих специфику социального взаимодействия, формирующих единое цифровое пространство городской агломерации и расширяющих наложения социальных сфер и отношений из оффлайн в онлайн сферу. Анализ больших данных в совокупности с технологиями искусственного интеллекта перспективен в вопросах определения внутренней и внешней маятниковой миграции, фактических границ (ареала) и структуры городской агломерации.

В качестве заведомо негативных социальных последствий агломерирования территорий, которые потенциально отражают результаты наложения (пересечения) социальных сред криминогенного характера, отмечаются сложности организационно-управленческого характера по линии центр-периферия (конфликт интересов, диспропорции развития), миграционно-расселенческие диспропорции, обусловленные инфраструктурными проблемами, маятниково-челночными перемещениями и устройством трудовых отношений, экологические (ресурсно-экологические и эколого-демографические) проблемы, обострение социальной дифференциации [15, с. 67-68]. Городская агломерация как сосредоточение институциональных и неформальных социальных объединений в своем усложнении влечет усложнение конкретных форм и проявлений преступности.

Единство социального пространства городской агломерации при внутренней ее структурированности и специализации социально-экономических отношений, учитывая ее сложный многокомпонентный динамический характер развития и функционирования, подлежит изучению через призму криминологически значимой информации. Многофакторность среды городской агломерации ставит задачу выявления криминогенных факторов, обуславливающих продуцирование преступности в таких специфических условиях, причины виктимности с учётом детерминант, свойственных социально-территориальным особенностям рассматриваемых систем расселения.

Комплексное изучение преступности в городских агломерациях, включая процессы детерминации, причинности требует применения широких методов научного исследования, имеющих междисциплинарный характер, подтверждая, тем самым, необходимость использования теории интерсекциональности на основе фундаментальных закономерностей агломерационных образований.

Наложение пересечений реально сложившейся социально-территориальной структуры городской агломерации как единого связного социального пространства взаимодействия в совокупности с измерением социальной динамики интересов взаимодействующих социальных групп, их потребностей и интересов, диагностикой социальных взаимосвязей позволяет создать методологические основы, учитывающие особенности детерминации и проявления преступности в городских агломерациях и решение научной проблемы измерения и интерпретации преступности применительно к таким динамическим системам расселения.

Таким образом, научно-практическая потребность исследования преступности в городских агломерациях обусловливает:

1) Изменение принципиальных подходов к организации единой государственной политики в сфере официального статистического учета путём включения в официальный статистический учет уровня городских агломераций для обеспечения должного обеспечения информационных потребностей государства и общества в полной, достоверной, научно обоснованной и своевременно предоставляемой официальной статистической информации о социальных, экономических, демографических, экологических и других общественных процессах в таких системах расселения.

2) Комплексный характер социально-криминологических исследований преступности в городских агломерациях, учитывающий наиболее широкий перечень социальных условий и детерминант в таких системах расселения, а также криминологически значимые сведения.

3) Расширение междисциплинарных методологических инструментов исследования преступности на уровне городских агломераций, одним из которых может выступать теория интерсекциональности (пересечений). Учитывая многофакторность и сложность социальной среды городской агломерации, включающей в себя пересекающиеся между собой социумы и интересы, изучение преступности на основе анализа статистических данных о ней дает лишь частичную криминологическую характеристику, не отражая в полном объеме их качественную составляющую и потребности предупреждения. Применение интерсекциональности имеет потенциал диагностики содержания реального взаимодействия социальных сред городской агломерации на основе глубинного изучения взаимосвязей и причинности с перспективой выделения общих факторов преступности на этом уровне.

4) Построение математических моделей городской агломерации на основе выделенных числовых показателей, внедрение информационного моделирования криминогенных зон, сред городской агломерации на основе анализа больших данных с применением технологий искусственного интеллекта, дающих возможность исследования неструктурированной информации значительного объема и прогнозные возможности.

Литература

1. Аланен М.Л. Теория пересечений и другие вызовы теоретизирования детства // Социологические исследования. 2018. № 3. С. 94-97.
2. Бахарев Д.В. Использование интегральных показателей в исследовании социально-экономических факторов территориальной дифференциации уровня преступности: история и современные перспективы // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 1. С. 33-41.
3. Горяченко Е.Е., Мосиенко Н.Л. Городская агломерация как элемент социально-территориальной структуры общества // ЭКО. 2014. № 5 (479). С. 56-68.
4. Гарманов В.М., Сатюков А.Г. Прикладные аспекты изучения территориального распределения преступности (на примере совершения уличных грабежей и разбоев) // Виктимология. 2018. № 3 (17). С. 42-45.
5. Гомонов Н.Д., Труш В.М., Тимохов В.П. Теория относительной депривации // Юридическая наука. 2021. № 2. С. 87-90.
6. Горяченко Е.Е., Мосиенко Н.Л. Городская агломерация как элемент социально-территориальной структуры общества // ЭКО. 2014. № 5 (479). С. 56-68.
7. Гришин Н.В. Политика идентичности в городских агломерациях: обзор современной научной литературы // ПОЛИТЭКС. 2023. № 4. С. 648-662.
8. Демидова-Петрова Е.В. Познание преступности несовершеннолетних: теория пересечений // Борьба с преступностью: теория и практика: тезисы докладов X Международной научно-практической конференции, Могилев, 22 апреля 2022 года. – Могилев: Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь, 2022. С. 128-130.
9. Дружинин А.Г. Этническая структура населения крупнейших городских агломераций России: современные пропорции и их трансформация // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2024. № 2. С. 3-19.
10. Дружинин П.В., Морошкина М.В., Седова К.Е. Влияние агломераций на развитие окружающих территорий: Новосибирская, Московская и Санкт-Петербургская агломерации // Пространственная экономика. 2025. № 1. С. 63-83.
11. Клейменов М.П. Криминология: учебник / М.П. Клейменов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Норма: Инфра-М, 2016. – 432 с.
12. Литвинов С.В., Титова М.М. Анализ методологических подходов к изучению мегаполиса // Вестник ТГАСУ. 2020. № 4. С. 37-47.
13. Лесников Г.Ю., Тищенко Ю.Ю., Самойлова А.А. Территориальные различия показателей преступности // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 226-228.
14. Павлов Ю.В. Систематизация факторов агломерационного эффекта // Journal of new economy. 2021. № 4. С. 116-138.
15. Рощупкина В.В., Кошмидов Р.М. Актуальные вопросы развития городских агломераций: новые пространственные приоритеты и бюджетный аспект // Экономика. Налоги. Право. 2025. № 4. С. 16-27.
16. Судакова Т.М. Междисциплинарность криминологии в контексте методологической и структурной трансформации науки // Всероссийский криминологический журнал. 2022. № 2. С. 151-162.
17. Сахаров А.Б. Влияние социальных условий на территориальные различия преступности (Итоги криминологического исследования) // Влияние социальных условий на территориальные различия в преступности. М., 1977. С. 7-21.
18. Удовенко В.С., Савоскул М.С., Алексеев А.И., Васильева О.Е. Социально-географическая типология сельско-городских сообществ // Вестник Московского университета. Серия 5. География. 2021. № 2. С. 3-12.
19. Филиппова О.В. Методы изучения региональной преступности // Вестник Томского государственного университета. Право. 2023. № 48. С. 75-83.